

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского
государственного университета,
профессор Н.Г. Скворцов

» апреля 2011 г.

Отзыв ведущей организации
на диссертацию **Николаевой Татьяны Алексеевны «Проблема человека в философском наследии русского масонства XVIII – начала XIX вв.»**, представленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии

Легендарная и по-разному интерпретируемая история масонства давно привлекает внимание исследователей. Отдельные направления исторической мысли вели начало масонского движения либо от древней истории Израиля, либо от пифагорейских или же есеевских корней. И только в XIX веке Дж. Г. Б. Клосс начинает опираться на явные средневековые корни современного масонства, указывая на то, что масонский союз возник из братства вольных каменщиков или средневековых строительных артелей. Масонство недвусмысленно и открыто заявляло, что не является ни религией, ни философской системой, ни их заменой. И этот особый статус масонского движения до сих пор является определенной загадкой, в том числе и в отношении отечественной ситуации.

Автор диссертации не рассматривает специально общую историю масонства, что сказывается и на характере использованных источников. Вместе с тем исследовано влияние мистических идей Л.И. Сен-Мартена, И. Арндта, Я. Беме, Э. Сведенборга на формирование убеждений русских масонов. Т.А. Николаева сосредотачивает свое внимание на главной диссертационной проблеме, а именно на истории русской ветви масонского движения периода его расцвета, проявляя завидную эрудицию. Используются практически все имеющиеся по данному вопросу источники на русском языке (см., например, ссылки на С. 5-9 и далее, а также библиографический список, состоящий из 274 источников).

Как верно отмечает автор диссертации, актуальность темы исследования обусловлена глубоким интересом к масонству в современной научной среде. Изучение и анализ общественно-политических и

философских взглядов членов масонского ордена, при четкой соотнесенности жизни и деятельности членов масонских лож с российской действительностью XVIII – начала XIX вв., важно с точки зрения истории отечественной философской мысли.

Действительно, деятельность русских масонов по природе своей носит своеобразно маргинальный характер. Это «не совсем» философия, «не вполне» политическое движение, «совсем не» религиозная система, ну и так далее. Можно поставить вопрос: специалисты каких областей гуманитарного знания в таком случае могут достоверно описать историю и сущность масонского движения? Полагаем, что историко-философский подход, предпринятый в рецензируемой диссертации, носит вполне ясный научный характер. Подобный анализ помогает более четко представить себе сущность масонского движения в России, снять с него налет «маргинальности».

Конечно, объективный подход к масонскому движению требует, помимо историко-философского, взвешенного антропологического подхода, так характерного для отечественной философской мысли. Актуальность обращения к изучению масонской концепции человека диктуется стремлением (и это отмечает автор диссертации) разрешить насущные нравственные проблемы. Масоны провозгласили идеи духовно-нравственного развития и идеалы религиозной, национальной и сословной терпимости, самосовершенствования человека и человечества. Внутренние искания русских масонов, их стремление к «деятельному человеколюбию», благотворительности не теряют своей актуальности и сегодня. Исследование антропологических идей русского масонства позволяет определить степень их влияния на становление русской философской мысли. Взгляды русских масонов перекликаются с идеями философов XIX – начала XX вв. В религиозных исканиях Л.Н. Толстого находит продолжение идея мирного переустройства общества на основе религиозно-этического перевоспитания. Эта идея, высказанная Т.А. Николаевой, получает достойную интерпретацию в основном тексте диссертации. В частности, одним из достижений автора является доказательство того, что русское масонство способствовало становлению «философствующего мышления» русской интеллигенции и зарождению светской философской мысли. Русское общество XVIII в., накапливая философские знания, знакомилось с основными учениями западноевропейской философии и пыталось развивать собственные философские идеи. Философские искания масонов отвечали нравственным запросам русского общества и привлекали в их ряды наиболее образованных людей. Иначе говоря, масонские ложи в России стали прообразом первых общественных организаций на русской почве.

Диссертационное исследование состоит из введения, двух основных глав, включающих 6 параграфов, заключения и библиографического

списка источников. Логика изложения выглядит вполне продуманной. Стиль диссертации четкий и ясный.

Рассмотрим кратко общую канву диссертационного исследования в соответствии с предложенной автором последовательностью решения основных задач.

Первая глава *«Становление философско-антропологической концепции русских масонов XVIII – начала XIX вв.»* посвящена анализу формирования масонской концепции человека. Диссертант отмечает, что зарождение масонского братства в России стало своеобразным итогом исторического процесса, подготовленным целым рядом факторов политического, экономического и культурного развития страны. Сохраняя европейские черты, российское масонство обладало ярко выраженным нравственно-антропологическим характером. Российское масонство было не просто занесенным с запада идеологическим течением. Оно постоянно развивалось, пыталось решать насущные общественные проблемы, приобретая свои национальные особенности. На разных этапах распространения масонства в России мотивы, руководившие желающими стать в их ряды, менялись, но главное, что привлекало русских дворян, это было стремление к «познанию высших таинств природы», дополняемое исканием нравственных ценностей.

В исследовании подчеркивается, что масонское движение в России в своем мировоззренческом развитии прошло два периода: период вольтерьянства и мистико-идеалистический. Диссертант подчеркивает, что создавая свое собственное учение, масоны стремились к осмыслению «истинной» христианской веры, освобождения ее от жестокого контроля церкви. Духовная жизнь XVIII в. была отмечена поиском истины в вопросах веры. Религиозность многих образованных людей была связана с изучением и осмыслением западноевропейской мысли. Многие будущие русские масоны испытали на себе сильное воздействие идей французских просветителей, особенно Вольтера, однако культу разума, материализму и атеизму они пытались противопоставить истинную (в их понимании) веру.

Вторая глава *«Философско-антропологическое учение русских масонов XVIII – начала XIX вв.»* раскрывает теоретико-антропологическую доминанту масонского движения в России. Масоны, возможно, впервые в России перенесли центр философского интереса от внешнего мира к человеку, начав активно разрабатывать эту проблематику.

Т.А. Николаева акцентирует внимание на том, что «вольные каменщики» в понимании человека следуют христианской антропологии, которая характеризует человека как разумное творение Бога, созданное по его образу и подобию. Масонство направляло человека, давало ему веру в то, что он сможет изменить жизнь своим собственным трудом, открыть в себе неограниченные способности.

Автор обращает внимание на систему самосовершенствования и самопознания, которую построили «вольные каменщики» для воспитания нового совершенного человека. Для достижения совершенства, человеку необходимо разобраться в собственной душе, стараться быть добродетельным. По мнению масонов, в каждом человеке есть совершенство, его можно проявить в определенных обстоятельствах. Главным в человеке, по мнению «вольных каменщиков», была способность к совершенствованию, покорность и терпение, не сопротивление злу.

Работа носит полностью самостоятельный характер. Объем цитирования источников хорошо отражает оригинальную концепцию автора, сочетающую в себе научный поиск и хорошее знание литературы по исследуемой теме.

Два замечания, касающиеся частных аспектов рецензируемого исследования.

1. Несмотря на внимание, уделенное в диссертации соотношению русского масонства и христианства (анализ на С. 59-70), непроясненными остались некоторые аспекты их взаимоотношения на русской почве. Автор верно замечает антицерковную направленность русского масонства, следование принципам «естественной» («натуральной») религии. Можно добавить, что опосредованно эта форма внецерковного христианства послужила одной из основ сходного понимания религиозности у русской интеллигенции XIX-начала XX вв. Тем не менее, остается неясным, почему при столь внимательном отношении к отечественной религиозной традиции, следовании принципам христианской антропологии и блестящем теоретическом кругозоре русские масоны, как можно понять из диссертации, весьма поверхностно относились к церковной (следовательно, и к святоотеческой) традиции, видя в ней лишь разрушение основ нравственности. Хотелось бы получить авторские разъяснения по этому поводу.

2. К сожалению, в заключительном разделе автореферата диссертации не сформулированы основные ее выводы, что сегодня настоятельно рекомендуется делать соискателям ученой степени. Заметим, что эта техническая накладка компенсируется развернутым разделом «Заключение» основного текста исследования.

Данные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Заключение ведущей организации

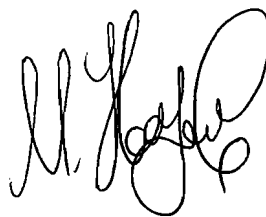
Диссертация **Николаевой Татьяны Алексеевны «Проблема человека в философском наследии русского масонства XVIII – начала XIX вв.»** соответствует основным критериям кандидатского исследования, паспорту

научной специальности 09.00.03 (история философии), обладает необходимым характеристиками научной новизны, самостоятельности и завершенности. Автореферат и основные публикации автора соответствуют основному тексту диссертации.

Таким образом, представленная диссертация соответствует требованиям ВАК Минобразования и науки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии.

Отзыв, составленный доктором философских наук, профессором *Уваровым Михаилом Семеновичем*, обсужден и утвержден на заседании кафедры философской антропологии Санкт-Петербургского государственного университета, протокол № 9 от «12» апреля 2011 года.

Доктор филос. наук,
профессор

М.С. Уваров

Заведующий кафедрой
философской антропологии
С.-Петербургского госуниверситета,
доктор филос. наук, профессор

Б.В. Марков

Подпись Б.В. Маркова заверяю: